

Пространство исказилось, дальний берег поменялся местами с ближним, и прежде, чем я смог хоть что-то осознать, надо мной возникла тень. Подняв сенсоры, я узрел за собой серую стену, монолит из стали и камней... ИНФРА-ШПИЛЬ...

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: «Инфра-Шпиль» – это неисследованная форма инфра-миража, описанная многочисленными исследователями как колоссальная башня на вулканической планете, коя предположительно может быть связана с самой сутью «Древа Власти», а как следствие и с Хемеллинами, что питают к ней определенный интерес...

Особенности и история феномена [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Единожды в славную пору, когда свет и тьма в своей сути едиными были, а порок с добром не ходили порознь, жило царство серых, царство познанных мыслей.

Не тужил никто среди равнин зеленых, не тужил среди гор, и среди рек широких, был прекрасен мир, и дарил он всем то, что желать возможно. Каждый житель пел, славя миг своей долгой были, а стоял над всем лишь один – мудрый Царь, что любил свой народ больше жизни.

Радость морем бескрайним была, словно в сказке судьбу искажая, но не длилось безвременье вечно. Когда день стал поприщем ночи, содрогнулась земля-равнина, и развёзся зев полотна без цвета, разделив весь мир на две половины. Королевство зеркал лицемерно пасть предвестника горя, что провалом стал безграничного моря.

Исказился мир и утратил краски, зелень стала серее мысли, а на смену пущам пришли пустыни. Почернели реки и увяли древесные кроны. Мир стонал и просил пощады, но лишь ширилось море без цвета, над страданьем врага потешаясь.

Царство серы познало кошмары, и утратили люди веру в сегодня. Каждый смертный желал спасенья, и слышал их тот, кто всегда был рядом.

Царь царей вокруг всех собрал, отделив исход от границы покоя, и пришла ему мысль о том, как спасти свое королевство. Бесконечный провал лишь казался средоточением воя, что терзало царство желая разрушить. Был он морем смерти, но и был он тем, что впитало судьбу всей жизни. Словно двойственный лик звался зверь этот бездной, и покуда одна его грань предвещала погибель, та, что рядом была всем сулила спасенье.

Смел был Царь и бесцветного зверя он не боялся, мудр был Царь, ибо знал он как тварь эта мыслит. И покуда страшились смертные гнева бездны, молвил Царь, что не время дрожать в потемках, время взять судьбу в свои голые руки.

План был прост, но он был смертелен. По приказу Царя все мир наш познал, и кто бездны не

убоялся, собрались и в едином последнем порыве повелители отдали мысли. И покуда земля серела, и покуда крошились горы, разливалось море без цвета, пожирая поля-равнины. Шаг за шагом пасть расширялась, предрекая царству гибель.

Но в последний миг, в миг отчаянья, в миг покаянья, над небесами и над горами мачта поднялась – башня из камня и с парусами.

Был то ковчег, был то корабль последний. Расколол штык таранный портовые шпилы, и помчалось судно вперед по приказу. Царь стоял на борту за штурвалом и глядел как пасть бездны в гримасе скривилась. Месть богов не была абсолютной, и в порыве своем они простились.

Вспенилось море без цвета и без очертаний, и коснулся корабль его волн бескрайних. Паруса натянулись под яростным ветром, что швырял ковчег как тряпичную куклу. Выла бездна как псы цепная и желала лишь смерти ковчегу, но не сдался Царь как не сдались и все его люди, ибо вера вела их сквозь тьму в око буйного моря.

Посреди всего, где сплеталось сияние с тьмою, а добро со злом едиными были, вихрь громогласный стонал, ускоряя течение бездны.

Царь глядел на воронку сурово, ибо знал он что смерти то лик, но покуда есть шанс и покуда есть провиденье, верил он, что возможно отвергнуть морок. И в последний миг, как таранный штык центр шторма пронзил иглою, мир исчез и родился по новой.

Пустота завывала от боли, и развёлся шторм всполохом угольной крови, но не той, что без цвета была – другою, той, что радугой стала с семью тенями.

Рухнул ковчег на новые рифы, паруса на куски разрывая. Поднял взгляд свой Царь и узрел он не тьму, но равнину – берег новый, что ему не был ведом. Незнакомые земли мерцали подобно кристаллам, счастьем сердце правителя переполняя.

Но как брошен якорь был, и унесся за ветер всполох печали, оглянулся Царь и узрел лишь себя на постое. Пусть корабль был, и исчезли матросы, что с бурей сражались. Брошен стал ковчег, всеми теми, кто в палубе ждали.

Ни одна душа и мысль не смогла пройти око шторма, и лишился Царь всех свидетелей общей победы. Потому что была то кара судьбы за дерзость, потому что бездна не терпит ошибок. И покуда ты будешь жаждать, и покуда гнаться за будущим будешь, будь готов заплатить за мечту и за жизнь самую, потому что мир – есть весы, где баланс абсолютен.